

Глава 20. Дворцовые тайны прошлого

Сюй Нуо сидел на подоконнике, откинувшись на раму и погружившись в размышления.

Вдруг до его слуха донеслось:

«Неудивительно, что тебе уже двадцать пять, а жены у тебя так и нет...»

«Ах ты!..»

Голоса принадлежали Чжао Бучжи и Юй Жотин. Сюй Нуо решил было, что ослышался, и огляделся по сторонам, но комната пустовала — он был здесь совершенно один.

«Чего уставился? Красавиц никогда не видел?» — вновь раздался бойкий девичий голосок.

Пока Сюй Нуо недоумевал, в окно, шумно хлопая крыльями, влетели две птицы.

Так это были они. Сюй Нуо невольно улыбнулся. Завести в глубине императорского двора двух столь смысленных попугаев ради забавы — Лин Цзюмо и впрямь оказался непрост.

В этот момент в комнату на цыпочках вошла крохотная фигурка.

— Ах вы, егозы маленькие, наконец-то вернулись! — прошептала девчушка, торопливо прижимая обеих птиц к груди. — Не то его высочество с меня бы три шкуры спустил!

— Эта баба так меня стиснула, что дышать нечем! И зачем только мы ей дались? — недовольно проворчал один из попугаев.

— Я жрать хочу, — отозвался второй.

— Тише вы, пернатые разбойники, умоляю! — испуганно зашипела на них девочка. — Господин Сюй уже почивает. Если разбудите его — два дня голодом морить буду, так и знайте!

Бросив боязливый взгляд в сторону постели, укрытой пологом, она тихонько подошла к окну и притворила створки, заботясь, как бы гостя не продуло весенним сквозняком.

Сквозь полупрозрачный полог Сюй Нуо разглядел взволнованное личико служанки. Это была та самая Чжэн-эр, которую он спас в покоях дворца Вэньюнь. Судя по тому, как ловко и уверенно она двигалась, от прежней немощи не осталось и следа.

— Да не посмеет она! — самоуверенно заявил один из попугаев. — Бьюсь об заклад, если девятый принц узнает, ей несдобровать!

— Она баба! Слышишь, баба! — истошно заверещал второй. — После той сумасшедшей, что мы встретили сегодня, я вообще не удивлюсь, если она нас ощипает!

Чжэн-эр в панике сгребла птиц в охапку и поспешила к выходу.

К счастью, при одном упоминании о Юй Жотин оба попугая мгновенно прикусили языки. Напор и крутой нрав этой девицы в пух и прах разбили их прежние представления о хрупкой женской доле.

Чжэн-эр с облегчением вздохнула. Она осторожно затворила дверь, на мгновение задержавшись на пороге и прислушиваясь, не потревожила ли гостя.

Едва шаги за дверью затихли, Сюй Нуо поднялся и вновь распахнул окно. Вглядываясь в ночную синеву, он заметил, как небосклон прочертила крупная падающая звезда. Предзнаменование...

«Кажется, мне больше незачем здесь оставаться. Как только решится дело Вэнь Цайэр, я покину дворец»

В памяти всплыл недавний разговор с императрицей.

«Лин Цзюмо, неужели ты и вправду готов отказаться от власти и величия?»

Дворец Вэньюнь

Вэнь Цайэр сидела в одиночестве. Ее исхудавший силуэт, отбрасываемый колеблющимся пламенем свечи на бумажный экран окна, казался болезненным и хрупким. Огарок тускло мерцал, то разгораясь, то почти угасая. Кончиком ногтя она осторожно вытащила из лужицы расплавленного воска увязшего мотылька и, глядя на едва живое насекомое, тихо прошептала:

— Неужели каждого, кто совершил ошибку, ждет кара? Тогда я была молода, упряма... Зависть затмила мне разум, толкнув на страшный грех. Кузина, ненавидишь ли ты меня?.. Хех, к чему эти вопросы. До чего же я глупа.

Ночь за окном глухо выла ледяным ветром. Хоть весна уже вступила в свои права, в этих стенах по-прежнему царила стужа. Неужели тепло так и не придет? В угасающем взоре Вэнь Цайэр промелькнул робкий луч надежды.

Вдруг за ее спиной соткался легкий туман. Клубясь, из тела императрицы начала медленно отделяться призрачная розовая фигура. словно преодолевая мучительное сопротивление, силуэт соскользнул на пол и принял очертания взрослой женщины. Призрак протянул руку, ласково убирая упавшую на лицо Вэнь Цайэр прядь волос.

— Я не держу на тебя зла, — беззвучно прошептала гостья. — Знаю, сколько горя ты испила за эти годы.

Но императрица не могла ни услышать ее, ни увидеть.

Вэнь Цайэр мучительно закашлялась, а затем заговорила вновь:

— Его Величество был столь великолепен, что я полюбила его с первого взгляда. Какая женщина устоит перед искушением стать хозяйкой Внутреннего двора и безраздельно владеть его сердцем? Но тогда он видел лишь тебя одну. Красота, кротость, проницательность — во всем ты превосходила меня. И лишь один недостаток губил тебя: ты была слишком мягкосердечна...

На лице императрицы отразилась горькая, вымученная гримаса. Снова зайдясь в кашле, она продолжила бредить наяву:

— Каждую ночь он спешил к тебе, в то время как меня осыпали насмешками и унижениями другие наложницы. Мы вошли во дворец в один день, но наши судьбы оказались столь разными... Знаешь ли ты, как рвалось мое сердце? Зависть удавкой стянула мне шею, лишая возможности дышать. Поначалу я тешила себя мыслью, что это лишь мимолетная прихоть императора, но шли годы. Пять лет... Пять лет его любовь к тебе оставалась неизменной.

Грудь Вэнь Цайэр снова содрогнулась от тяжелого кашля. Взгляд ее затуманился, стал рассеянным, и она даже не заметила, как с плеч на холодный пол соскользнула меховая накидка.

Стоявшая рядом призрачная дева встревожилась. Она поспешно склонилась, пытаясь поднять накидку, но ее пальцы раз за разом проходили сквозь плотную ткань, хватая лишь пустоту.

Призрак замер. Как же она могла забыть... Ведь ее уже много лет нет в живых. Лицо женщины исказилось глубокой, невыразимой печалью.

— Отец видел мои страдания, — глухо доносилось из уст Вэнь Цайэр. — И в один из дней тайно привел во дворец маошаньского даоса. Он уверял, что тот сможет мне помочь. Клянусь, я и подумать не могла, что это причинит тебе вред, и дала согласие. Но кто же знал, что этот колдун окажется столь дерзким... Пользуясь тем, что Его Величество покинул столицу, он... он осквернил тебя...

Призрак в розовых одеждах застыл. Глаза ее крепко зажмурились, а по лицу разлилась былая, незабытая мука.

— Я правда не знала, что он посмеет совершить такое злодеяние!.. Когда маленький Мэнхэ прибежал ко мне, захлебываясь слезами, я стояла на коленях, наказанная наложницей Юй. И в тот миг, потрясенная ужасом, я вдруг... испытала мимолетное облегчение. А даос, почувствовав власть, заявил, что нужно вырвать сорняк с корнем и избавиться от ребенка. Мне стало жаль дитя. Я не смогла пролить его кровь, тайно вывела из дворца и отдала на воспитание чужим людям.

— На следующий день разнеслась весть, что ты наложила на себя руки. Я долго не могла поверить, что ты — такая кроткая, тихая — решилась уйти вот так... Спустя время тот даос явился вновь и вручил мне склянку с порошком. Сказал, стоит мне принять его, как Его Величество вспыхнет ко мне страстью. Слепленная радостью, я выпила снадобье, даже не спросив, из чего оно сделано.

Потеряв и любимую жену, и первенца, император обезумел от горя. Три месяца он не созывал утренних совещаний и никого не впускал в свои покои. Лишь после долгих, слезных уговоров Вдовствующей императрицы он согласился наконец увидеться со мной.

— Мне никогда не забыть ту ночь... Сладкая, пронзительная мука. С тех пор Его Величество стал приходить ко мне постоянно — точно так же, как когда-то к тебе. Моя семья ликовала.

Вэнь Цайэр умолкла, погружившись в зыбучие пески воспоминаний, а затем горько, безрадостно усмехнулась:

— Но уже через год я почувствовала, что со мной творится неладное. Мы и прежде были схожи чертами лица, но со временем мои привычки, жесты, даже вкусы стали в точности твоими. Я устроила отцу допрос, и он, запинаясь от страха, открыл мне страшную правду. Оказывается, колдун дал мне вовсе не любовное зелье... Это был твой прах!

Она зашлась в сухом кашле, из глаз ее брызнули слезы.

— Скажи... разве могут родные отец и мать сотворить такое со своим дитя?..

— С тех пор я потеряла покой. Дни и ночи напролет меня терзал страх, что Его Величество раскроет обман. Так пролетели годы, и с каждым днем мои силы таяли. Справедливая кара, не иначе... А недавно до меня дошел слух, будто мой Цзюмо притаился во дворец какого-то безродного сяогуаня. Вне себя от гнева я отправилась в его покои, но встретила... удивительное создание. Чистый, хрупкий мальчик с глазами глубокими и прозрачными, словно озерная гладь. Он смотрел на меня так незащитно, как потерявшийся щенок, невольно вызывая жалость. Но первыми же его словами были: «За вашей спиной кто-то стоит»...

Вэнь Цайэр содрогнулась.

— Я обомлела, решив, что он безумен или пытается меня запугать. Но когда он в точности описал твой облик, все сомнения рассеялись. Кузина, это ведь действительно была ты? Тайна, которую я хоронила столько лет, открылась по первому слову этого юноши...

— Лекарь Лю говорит, что мои дни сочтены. Мне осталось недолго... Но как же тяжело уходить, не зная ответа! Больше двадцати лет мы прожили рука об руку, и все это время мне хотелось лишь одного: спросить Его Величество, кого же он видел во мне все эти годы? Вэнь Цайэр... или Лю Жуюань?!

Внезапный приступ удушья прервал ее речь. Горлом хлынула темная кровь, мгновенно окрасив белоснежные шелковые одежды в багровый цвет.

— Ваше Величество! — испуганно донеслось из-за двери: служанки уловили подозрительные звуки.

Вэнь Цайэр, преодолевая слабость, выдавила блеклую улыбку:

— Все в порядке. Ступайте отдыхать, сегодня мне никто не нужен.

Стоявшая рядом призрачная дева в панике заметалась. Достав тонкий платок, она принялась отчаянно вытирать кровь с губ кузины, но прозрачная ткань лишь безучастно скользила сквозь плоть, не оставляя следа.

— Как вернулась из дворца Чжучи, в груди так полыхает, словно раскаленные угли подсыпали... Видно, и впрямь пришел мой час, — прошептала императрица, слабея. — Одно лишь ранит душу: как оставить моего Цзюмо? Мальчик слишком упрям, слишком своенравен. Без моего покровительства во дворец его сожрут... Как же он выживет?.. Как?..

Слова затихли. Вэнь Цайэр бессильно соскользнула со стула на пол.

Призрак больше не суетился. Опустившись рядом, женщина ласково коснулась окровавленных губ названной сестры и беззвучно прошептала:

— Я не виню тебя, сестренка. Правда, не виню...

Порыв ветра с воем распахнул тяжелые двери.

— Ваше Величество! — в один голос закричали вбежавшие служанки, увидев распростертое тело госпожи.

Эта ночь обещала быть долгой и беспокойной.

<http://bllate.org/book/20483/2168013>